

ных, эмоциональных и коммуникативных характеристиках педагогов.

2. Установлены различия в показателях субъективного благополучия и личностных характеристик педагогов в разных типах образовательных сред. Выявлено, что в школах с высокими показателями (комфортная образовательная среда) у педагогов выше показатели субъективного благополучия: «Напряженность и чувствительность», «Изменение настроения», «Самооценка здоровья», показатели смысложизненных ориентаций: «Процесс», «Локус контроля — я», «Локус контроля — жизнь», показатели интегральной удовлетворенности трудом: «Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками», «Удовлетворенность усло-

виями труда», «Общая удовлетворенность», показатели субъектности: «Активность», «Свобода выбора и ответственность», «Саморазвитие», показатель креативности «Сложность» и диалогическая направленность личности в общении. В школах с низкими показателями (неблагоприятная образовательная среда) выше показатели волевого потенциала «Целеустремленность» и социальная толерантность.

3. Выявлены взаимосвязи между психологическими характеристиками образовательной среды школы и показателями личностных характеристик педагогов, наиболее значимой характеристикой является референтность образовательной среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
2. Баева И. А., Волкова Е. Н., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность образовательной среды: Учебное пособие / Под ред. И. А. Баевой. М.: Экон-Информ, 2009. 248 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т М., 1982. Т. 2, 3.
4. Захарова А. В. Генезис самооценки. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н.Толстого, 1998.
5. Панов В. И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
6. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Наука и искусство, 1977.
7. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М., 2001.

REFERENCES

1. Baeva I. A. Psihologicheskaia bezopasnost' v obrazovanii. SPb.: Sojuz, 2002. 271 s.
2. Baeva I. A., Volkova E. N., Laktionova E. B. Psihologicheskaia bezopasnost' obrazovatel'noj sredy: Uchebnoe posobie / Pod red. I. A. Baevoj. M.: Jekon-Inforn, 2009. 248 s.
3. Vygotskij L. S. Sbranie sochinenij. V 6 t. M., 1982. T. 2, 3.
4. Zaharova A. V. Genezis samoocenki. Tula: Izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo, 1998.
5. Panov V. I. JEkologicheskaja psihologija: Opyt postroenija metodologii M.: Nauka, 2004.
6. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. SPb.: Nauka i iskusstvo, 1977.
7. Jasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju. M., 2001.

И. В.Троицкая

ПСИХОЛОГИЯ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ К РЕСУРСАМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Автор рассматривает психические компоненты отношения как показатель адаптации и оценку возможностей развития молодого поколения людей в современных условиях. В динамике периода 1993–2009 гг. приводятся результаты психолого-эмпирического

исследования эмоционального компонента отношения представителей молодежной группы к социально-экономическим реалиям, выполняющим функцию ресурсов жизнедеятельности.

Ключевые слова: социально-экономическая среда и адаптация, материальные и нематериальные ресурсы индивидуальной жизнедеятельности, молодое поколение людей как потенциальный и актуальный субъект труда и экономически активная социальная группа.

I. Troitskaya

THE PSYCHOLOGY OF THE ATTITUDE OF YOUNG PEOPLE TO THE RESOURCES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC ENVIRONMENT

The psychic components of attitudes are regarded as the indicator of adaptation and the evaluation of the development opportunities of generation of young people. The article presents the findings of the psychological empirical research (carried out within the period 1993-2009) on the emotional component of the attitude of the youth to the social and economic realities which play the role of the life-activity resources.

Keywords: social and economic environment and adaptation, tangible and intangible resources of the individual life activity, young generation as a potential and relevant subject of labor and economically active social group.

Молодое поколение людей являет собой субъект духовного и материального воспроизводства человеческого потенциала российского общества. Отдельные эксперты полагают, что российское население в количественном отношении убывает на млн человек в год. Численность населения к 2015 г., возможно, уменьшится до 136 млн человек [8]. Условия понижения в демографических показателях страны и вместе с этим декларирование намерений модернизировать и придать инновационный характер экономике России делают актуальной задачу создания возможностей для благоприятного развития молодого поколения людей в России. Для выполнения такой задачи важно проводить мониторинг социально-экономических условий существования и адаптации молодежи.

Цель работы заключается в распознавании эмоционального компонента отношения представителей молодежной группы к реалиям социально-экономической среды (труду, работе, собственности, деньгам и др.) как объектам, во взаимодействии с которыми проявляются тенденции адаптационной

активности и возможности развития молодежи в современных условиях.

В качестве предмета данного исследования выделен психологический аспект социально-экономической адаптации — эмоциональный компонент отношения представителей молодежной группы к социально-экономическим реалиям среды как ресурсам индивидуальной жизнедеятельности. Общество в условиях рыночной экономики стимулирует раннее вступление молодых людей в производственно-трудовую жизнь: все большему числу молодых людей, в частности обучающихся профессии в дневной форме, приходится работать. Социально-экономическая среда, в том числе производственно-трудовая атмосфера, становится не косвенной, но прямой ситуацией развития идеалов, мировоззрения, самосознания, личностной и профессиональной идентичности молодых людей. Порождаются специфические, недостаточно изученные проблемы формирования психологии молодежи в такой среде.

Исследование (под научным руководством автора) организационно-психологичес-

ких проблем работающих студентов (217 человек из высших учебных заведений Санкт-Петербурга) показало, что работают 43% студентов дневной формы обучения. При этом и работающие и неработающие студенты переживают одни и те же трудности, связанные с обучением и повседневной жизнью. Различно у работающих и неработающих студентов распределяется рабочий день только в том отношении, что у работающих студентов мало времени на самостоятельную работу по учебным дисциплинам [16].

Допустим следующее предположение. Часть демографических проблем связана с ранней озабоченностью молодых людей одновременно и получением образования, и экономическим трудовым статусом (благополучное достижение которого в российском обществе чрезвычайно осложнено). Вопросы брака и семьи, рождения детей молодыми людьми отодвигаются на очень отдаленную перспективу. Проверка сформулированного предположения, включающего в круг проблемы психологию мировоззрения (установок) современной молодежи, требует прежде всего исследования психологического аспекта социально-экономической адаптации молодых людей.

Под социально-экономической адаптацией в общепсихологическом смысле автор понимает тот или иной вид деятельной активности человека и групп людей, которые стремятся реализовать цели жизни, раскрыть способности и таланты, и для этого соотносят мотивы и средства деятельности с требованиями исторически заданных условий социальной и экономической среды. В качестве мотивов деятельности выступают цели жизни молодежи, наряду с ценностями, потребностями, смыслами как индивидуально-личностными образованиями. Средства деятельности помимо индивидуально-личностных образований формируются под влиянием общественных ценностей.

Психологическое исследование показало, что индивидуально-личностными целями-ценностями российской молодежи, устой-

чиво сопровождавшими социально-экономические изменения жизни общества в период с 1990 г. по настоящее время, были здоровье, любовь, друзья, счастливая семейная жизнь, интересная работа и уверенность в себе. Значимыми и важными целями в динамике периода утверждались достаток и развитие, жизненная мудрость и свобода. Среди способов поведения (средств-ценностей) неизменными оставались ответственность и терпимость, образованность и жизнерадостность, твердая воля и широта взглядов. В указанный период времени отмечено, что у молодежи проявилось сомнение в важности воспитанности для достижения целей [12, с. 71–75].

Вероятно, не является неожиданным в условиях распространенной атмосферы неустойчивой морали в современном российском обществе вывод из данных исследования о том, что для достижения целей в профессиональной сфере молодые люди (студенты) в настоящее время допускают возможность асоциальных, деструктивных действий чаще, чем работающие специалисты [13].

Не являются ли сомнения молодых людей в важности воспитанности и допущении ими асоциальных форм поведения в трудовой, рабочей среде результатом влияния принятых ныне общественных ценностей современной социально-экономической среды и реалий рыночной российской экономики?

Какое место в ситуации жизнедеятельности молодого человека занимают экономические реалии и социально-экономическая среда? Понятие «ситуация жизнедеятельности» здесь определяется как «значимый компонент функционирования человека, имеющий начало и конец» [4, с. 40].

Экономические реалии — это элементы социально-экономической среды. Социально-экономическая среда с позиций теории системного анализа хозяйственной реальности объединяет хозяйствующий субъект — людей с их способностями, умениями и по-

требностями; хозяйственные и близкие к ним объекты — природные и материальные народно-хозяйственные ресурсы, технологические знания; мировую экономику, политическую и культурную систему. Частями реальной хозяйственной системы являются процессы производства, потребления, распределения, обмен и воспроизводство благ. Хозяйство как система также включает способ производства, совокупность производственных отношений, общественные уклады, экономику, оборудование, предметы, необходимые в быту, производственные единицы, работу по дому и др. [6, с. 24–30].

Социально-экономические реалии — это материальные и нематериальные элементы хозяйственной среды, системы которых обеспечивают возможность жизни и развития человека и общности людей. Воспринятые, пережитые, осмысленные и осознанные эти реалии приобретают функцию социально-экономических ресурсов индивидуальной жизнедеятельности человека и групп людей. К основным элементам мы относим реалии систем физиологического (здоровье, питание) и социально-трудового функционирования (работа, труд, информация). Также базисной является система экономико-психологических эффектов труда — деньги, капитал, доход, сбережения и собственность. Наряду с перечисленными реалиями, следуют реалии систем отношения к людям (люди), к обобщенным (досуг, природа) и идеально-конкретным событиям (пенсия). Системы названных реалий обуславливают экономическое благополучие, культурно-политические, социально-психологические и другие статусы, а также ценностно-ресурсное положение субъекта труда различных поколений людей и потенциал развития представителей молодого поколения людей [14].

Объектом исследования выступила молодежная группа: люди от 16 до 30 лет, студенты и специалисты, которые выступают актуальным и потенциальным субъектом труда и экономически активной группой российского общества.

Подчеркнем, что в объекте — молодежной группе — нами выделяются качества «актуального и потенциального субъекта труда». Отдельные психологи труда к носителям трудовых функций относят только людей, имеющих профессию и постоянно работающих на производстве. Однако в настоящей работе относим к категории носителей трудовых функций и к экономически активным людям также тех, кто готовится к самостоятельному профессиональному труду (студентов). Приведем дополнительные аргументы в адекватность названия объекта исследования.

Б. Г. Ананьев писал о значимости для становления человеческого потенциала страны простого, первичного труда, который характерен на стадии раннего возраста — дошкольников и школьников [1, с. 184–186]. А в настоящее время становится необходимым принимать студенческую молодежь страны не только в роли потенциального, но и актуального субъекта труда. Молодым людям все чаще приходится совмещать обучение с занятостью трудом на производстве. Аргументом в пользу рассмотрения такого объекта в психологических науках является представление о труде в смежных научных областях, прежде всего в экономической и институциональной экономике.

Труд в современной экономической теории рассматривают как физические и умственные усилия людей, которые предпринимаются с целью достижения какого-либо результата, не считая получаемого удовлетворения. В труд включают и потенциальное состояние способности к труду, и функциональное — способности к труду в действии. В характеристику производительных способностей отдельного человека и нации в целом, согласно основоположнику неоклассической школы экономики А. Маршаллу включаются здоровье и силы населения, системная организация производственного обучения, в которую, мы считаем, входят все ступени трудового и профессионального образования и воспитания населения [5].

Экономическая эффективность современного труда на предприятиях, в регионах и странах зависит прежде всего от индивидуальности человека, его трудового потенциала, связанного с природными данными, развиваемыми или не развиваемыми в процессе обучения, воспитания и жизненного опыта. Трудовой потенциал работника является частью его потенциала индивида, личности и индивидуальности. Трудовой потенциал — это характеристика труда в его функциональной значимости в качестве экономического ресурса. Согласно концепции Б. М. Генкина (экономика труда), трудовой потенциал человека включает следующие компоненты: здоровье, нравственность, творческие способности, активность, организованность, ассертивность (гармония свойств), образование, профессионализм и ресурсы рабочего времени. Экономически активные группы складываются из людей разного возраста, социальных категорий и статусов; людей, обладающих трудовыми способностями или совокупностью собственных физических, психофизиологических, интеллектуальных и социально-психологических данных, применимых и используемых в деятельности по производству благ [2, с. 96–97].

Таким образом, принципиальное название объекта исследования подчеркивается, во-первых, концепцией индивидуальности Б. Г. Ананьева и др., а также реальным положением молодежи в современных российских условиях, во-вторых, в соответствии с понятиями неоклассической экономики о потенциальной и функциональной способности к труду. В-третьих, по международным принятым установкам, в которых к экономически активным группам как характеристике социально-трудового потенциала относят людей, предлагающих свою рабочую силу на рынке труда для производства товаров и услуг. К ним причисляют занятых, в том числе лиц, работающих по найму, контракту, трудовому соглашению, занимающихся частным предприниматель-

ством и индивидуальной трудовой деятельностью, а также лиц, работающих на выборных должностях. К этой же категории относят обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях с отрывом от производства, военнослужащих, людей, работающих на семейном предприятии, лиц, находящихся в продолжительных отпусках, на переобучении. А также к представителям экономически активных групп относятся безработные, лица старше 16 лет, в данный момент времени не имеющих работы, но активно ее ищущих и готовых приступить к работе [11].

Аналитический обзор литературы по проблемам теории и практики социально-экономической адаптации показал, что обширность социально-экономической среды делает непосильной задачу свести в одно понятие целостную сущность явления адаптации человека к такой гигантской системе.

Н. А. Свиридов писал, что социально-экономическая адаптация молодежи зависит от условий жизнедеятельности, а именно: материальной обеспеченности, социальной защищенности, возможности получения желаемой профессии, условий труда, отдыха и досуга, свободы, социального самочувствия, а также состояния массового сознания. Поэтому социально-экономическую адаптацию молодежи он предлагал рассматривать в двух аспектах: адаптация к общим социальным условиям и адаптация к непосредственной среде жизнедеятельности, не исчерпывающейся только работой и учебой. В собственных исследованиях Н. А. Свиридов установил, что с адаптацией не связаны пол, тип поселения (место жительства), профессионально-социальный статус и сфера деятельности [9].

А. С. Готлиб замечает, что для жизни отдельного индивида адаптация — целостный нерасчлененный процесс поведенческого и субъективного освоения меняющейся действительности, в которой различные составляющие (выделенные лишь в теорети-

ческих схемах) тесно переплетены, взаимодействуют друг с другом, зачастую компенсируя друг друга. «Методологически корректнее... теоретически описывая процесс адаптации, говорить о поведенческом и психологическом освоении индивидуумами того социального пространства, которое реально формируется сегодня во всей его внутренней противоречивости и обусловленности национальным, историческим и прочими контекстами» [3, с. 8]. Составляющие социального пространства (политические, экономические и др.) развиваются разнокачественными темпами. Субъекты жизнедеятельности воспринимают составляющие социального пространства по разным измерениям в соответствии со значимостью индивидуальной жизненной ситуации. Поэтому корректнее изучать отдельные составляющие процесса адаптации: адаптацию к политической жизни, досуговой, бытовой и пр.

Одной из основных проблем экономического аспекта адаптации молодежи является проблема адаптации на рынке труда. Ю. Ю. Платонова пишет о том, что «молодежь отличает от старших поколений способность к более быстрой и менее болезненной адаптации к меняющимся внешним условиям деятельности, в том числе, к условиям труда. Она отличается более высоким качеством и более современным уровнем знаний, динамичностью, гибкостью, способностью к восприятию и продуцированию всего нового... Но большую озабоченность специалистов службы занятости вызывает тенденция к дальнейшему увеличению доли молодежи среди безработных» [7].

Выявлено, что среди работающих студентов, обучающихся по социально-гуманитарным специальностям, процент работающих по специальности в 6,5 раз меньше, чем процент работающих студентов в целом. В то же время студенты технических специальностей чаще, чем гуманитарии, находят работу по специальности.

Например, в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете большинство будущих архитекторов работает в архитектурных мастерских. Некоторые студенты, обучающиеся на гуманитарных специальностях, не уверены в «конкурентоспособности» выбранных ими специальностей [16].

Состояние неуверенности, обнаруженное как значимое на выборке молодых людей, является одним из признаков неблагоприятной адаптации. Выяснилось, что и работающим, и неработающим студентам учиться одинаково нравится. Но среди работающих студентов больше процент тех, кому учиться не нравится по сравнению с неработающими студентами. Возможно, причиной этого являются индивидуально-психологические факторы (обстоятельства жизни, личные ценности, психологическая защита и т. п.). Вероятно, что производственная атмосфера, «загнанность» рабочим ритмом и параллельными учебными обязанностями снижают учебную мотивацию?

Студенты оказались мало информированы о службах трудоустройства даже в тех вузах, где размещены эти центры трудоустройства. Например, в Санкт-Петербургском государственном архитектурно-строительном университете только 21% опрошенных студентов знали о существовании в их вузе службы трудоустройства. В Балтийском государственном техническом университете (военно-механический факультет) — 19%, а в Санкт-Петербургском государственном электротехническом университете — 31%.

В процессе обучения студенты перечислили следующий ряд проблем: нехватку времени (12%), непонимание материала (10%), лень (9%), непонимание со стороны преподавателей (7%), а также долги и сессию (6%). Среди прочих проблем студенты выделяют: некорректное и неудобное расписание занятий, неорганизованность учебного процесса, недосып, несправедливую оценку знаний, маленькую стипендию, отсутствие интереса к обучению, оплата за

обучение. Студенты, обучающиеся по техническим специальностям, отмечают, что необходимо ориентировать обучение на современную элементную базу, новые современные методики.

В результате опроса выяснилось, что 30% работающих студентов имеют конфликты в вузе с преподавателями или дома, возникающие из-за работы. Студенты подчеркнули проблемы непонимания (10%), неуважения к студенту и жесткое отношение. Отдельную группу образуют пожелания, касающиеся увеличения размера стипендии, улучшения питания и ввода 10-балльной системы для оценки знаний. Часть студентов, обучающихся на контрактной основе, отметила слишком высокую плату за обучение.

Итак, молодежь, совмещающую учебу с работой, следует причислить к экономически активной группе со специфическими организационно-психологическими проблемами, еще недостаточно изученными, но актуальными практически для формирования психологии современной молодежи и теоретически для выделения нового аспекта в объекте психологических наук о труде и профессиональном образовании.

Социально-экономические реалии хозяйственной среды, воспринятые, пережитые и осмысленные, становятся и материальными и идеальными ресурсами для жизни, для формирования мотивов деятельности и мировоззрения молодежи, молодежи как части актуальной и потенциальной экономически активной социальной группы российского общества. Труд, работа, вопросы разных форм собственности, досуг, деньги и другие социально-экономические объекты вносят вклад в возможность индивидуальной жизнедеятельности человека и групп людей. Положительное или отрицательное эмоциональное отношение к тем или иным реалиям показывают, конструктивно или деструктивно влияет реальия на возможности адаптации (приспособления и развития) молодежи к социально-экономичес-

кой среде. Возможности не только приспособления (выживания), но и развития (осуществление замыслов и планов, раскрытия способностей и талантов) молодежи повышают вероятность формирования инновационной российской экономики.

Эмоциональный компонент отношения человека к объектам социально-экономической действительности служит индикатором благоприятного или неблагоприятного переживания молодого человека, связанного с конкретной реальией. Эмоциональное отношение показывает качественную сторону динамики адаптации и развития молодежи как актуально и потенциально экономически активной группы.

Методологическим основанием исследования психических компонентов отношения молодежи к социально-экономическим ресурсам индивидуальной жизнедеятельности принята гуманистически ориентированная экономическая психология, научный раздел, выделенный автором в области знаний экономической психологии, науки о психологии активности хозяйствующего субъекта (единичного, группового, совокупного), алгоритмы действий и оценок которого определяются базисными инстинктами, социальными чувствами и другими мотивами. В экономической психологии изучают механизмы человеческой психики, которые формируют реакции и состояния человека и сообществ в ответ на изменение реалий и факторов экономики. Например, изменяются способы производства, отношения денежные и собственности, условия найма, труда и оплаты [17, с. 7–17].

Поясним, что теоретическая база знаний психологии, традиционно исходя из системного подхода и теории деятельности, непрерывно обогащается знаниями экономики и социологии труда. Одной из методологических платформ объединения знаний этих наук служит междисциплинарная область — экономическая психология.

В гуманистически ориентированном разделе экономической психологии изучают ценностно-потребностные позиции и ценностно-ресурсные состояния, а также проекты (замыслы) деятельности хозяйствующего субъекта, проявляющего активность на микро-, мезо-, макро- и мегауровне социума под влиянием исторических, социокультурных и экономико-политических факторов. Предметом исследования гуманистически ориентированной экономической психологии являются причинно-следственные связи между ресурсным обеспечением возможностей людей, желающих и ожидающих удовлетворения базовых и высших потребностей в труде (труд — это центрально образующая и социальную и экономическую среду деятельность), и участием этих людей, мотивированных ценностно-ресурсным состоянием, в производственном труде общества, государства, страны. В авторской концепции о социально-экономических ресурсах индивидуальной жизнедеятельности ряд экономических реалий, тесно связанных с трудовой деятельностью человека и общности людей, поддерживают потенциал эффективности актуального и потенциального субъекта труда в общественно-производственной деятельности [15].

Выборка формировалась серийно и количественно составила 245 человек (132 мужчины — 53,9%, и 113 женщин — 46,1%) в возрасте от 16 до 30 лет. Из них 142 человека проходили исследование до 2009 г. и 103 человека — в период 2009 г. По уровню образования установились следующие пропорции: 7,8% — высшее, 48,2% — неоконченное высшее, 17,6% — среднее специальное и 26,5% — среднее образование среди участников выборки. По экономическому статусу 8,6% участников отнесли себя к мало-, а 91,4% — среднеимущим людям.

Группу молодых людей, но уже специалистов (46 чел., или 18,8% от выборки) представляли инженеры, экономисты, юри-

сты, преподаватели вузов, медицинские и социальные работники. Студенты (124 чел., или 50,6% от выборки) обучались в вузах по специальностям технического и гуманитарного профиля (Санкт-Петербург). Численность школьников выпускного класса составляла 23,3% (57 чел.), а группа людей молодого возраста, которые проходили судебную психолого-психиатрическую экспертизу в специальном учреждении, включала 7,3% (8 чел.) от выборки.

Основным психодиагностическим инструментом служит метод цветочных выборов [10]. В описательной и аналитической математико-статистической обработке эмпирических данных и при подсчетах достоверности различий (по критерию коэффициента Манна-Уитни) средствами программы SPSS-17 производилась поправка на репрезентативность. Уровень значимости различий принимался при $p \leq 0,05$. Процедура работы с участниками исследования на первом этапе проводилась индивидуально, в виде экспресс-диагностики 8-ю цветовыми стимулами (метод Люшер М., 1959). На втором этапе участники ассоциировали цветовые стимулы с каждым из 16-ти словопонятий, обозначающих экономические реалии («деньги» и пр.). Реалии представляли элементы 6-ти систем. Среди них были системы: отношения к людям; к обобщенным событиям — досуг, природа; к идеально-конкретному событию — пенсия. Также следовало отношение к отдельным видам физиологического функционирования — питание, здоровье и к экономическим эффектам труда — деньги, капитал, доход, сбережения, собственность. Собственность была представлена разными ее видами: государственная, частная, интеллектуальная. Предъявлялись понятия системы отношения социально-трудового функционирования — работа, труд, информация.

Измеряемыми признаками отношения выступали ассоциации участников, «маркированные» цветовыми стимулами. Выраженность признака определялась частотой

цветовых выборов по отношению к каждому из 16-ти предъявленных понятий. Эти признаки раскрывали коннотативное значение (аффективно-чувственные тоны), которым обладало каждое из этих понятий для участников.

Анализ и сравнение данных, полученных в период с 1993 г. до 2009 г. и во время 2009 г., показывает следующие результаты.

К концу периода 1993–2001 гг. — периода кризисной (локально для страны) стадии российской экономики — нарастали признаки положительных эмоций в отношениях к питанию, досугу и капиталу у представителей всех социально-возрастных групп, в том числе и молодежи. Это означало, что к 2001 г. молодежь стала лучше питаться, появились разнообразные формы проведения свободного времени и материальные возможности для осуществления некоторых замыслов. Вместе с этим к 2001 г. у молодежи усилилось неблагоприятное (эмоционально отрицательное) отношение к людям, пенсии, труду, частной и государственной собственности. Вероятно, в период становления рыночных условий российского общества молодежь переживала дискомфортные состояния в отношениях с людьми, относительно вопросов пенсий, трудовой сферы жизни, а также в связи с частной и государственной собственностью. Эмоционально положительным было отношение молодых людей к работе, деньгам, сбережениям, информации, интеллектуальной собственности. Значит, к 2001 г. молодежь благоприятно адаптировалась в сфере социально-трудового функционирования.

По выборке в целом было установлено 5 типов мотивационной активности — собственно активный тип (31,4%), а также пассивный (10,2%), смешанный (25,7%), творческий (11,4%) и дезадаптивный (21,2%). В сравнении периодов до 2009 г. и во время 2009 г. у молодых людей значительно реже стали проявляться пассивный (сопровождаемый пассивной или пассивно-оборонительной позицией, неэнергичным ти-

пом реагирования, подвластностью средовым влияниям) и смешанный (характеризуемый неустойчивой позицией, выраженной эмоциональной лабильностью, средовой зависимостью) типы мотивационной активности. Молодые люди в сравниваемых периодах (до 2009 г. и во время 2009 г.) чаще обладали активным типом мотивации, в том числе творческого типа ($p = 0,033$). Творческая мотивационная активность определяется по преобладанию признаков выраженной индивидуальной позиции, смешанного типа реагирования, повышенной социальной пластичности и желанию быть признанными окружающими.

Значимо увеличилось число молодых людей, у которых нервно-психическое напряжение отмечалось на уровне незначительного отклонения от нормы ($p = 0,003$). По сравнению с периодом раннего этапа исследования меньше стало молодых людей, у которых повышенное или выраженное нервно-психическое напряжение. Выровнялось энергетическое состояние молодых людей. В 2009 г. в выборке относительно поровну распределились участники с потребностями расходовать, потреблять энергию и с равновесием в состояниях потребностей. В отношениях к питанию дискомфортных реакций у молодых не отмечается. В переживаниях молодых значимо повысилась престижность здоровья ($p = 0,040$).

По отношению к людям у молодых вновь чаще стали проявляться чувства открытости и надежды. К досугу отношение не ухудшилось. Природа в отношении у молодых остается центром стремлений, но снизилось активное восприятие стимулирующего воздействия природы. Отношение к пенсии у молодых остается неблагоприятным. В системе социально-трудового функционирования к информации молодые люди относятся с переживанием надежды и открытости. В отношении к труду протестное, неблагоприятное переживание сменилось реакциями расслабленности, слабой зави-

симости от прозаичной необходимости труда ($p = 0,032$). В эмоциях, связанных с работой, нарастают признаки перевозбуждения без разрядки.

В системе экономических эффектов труда в отношении к деньгам проявляется слабая тенденция к большей мечтательности о деньгах. При этом повысилась престижность и положительный знак эмоций в отношении сбережений. В отношении к доходу и капиталу усилились переживания надежды. В отношении к государственной собственности не поменялся, ранее отмеченный, неблагоприятный знак эмоциональных реакций. По-прежнему благоприятно молодежь относится к интеллектуальной собственности. Изменения произошли в отношении к частной собственности: усилилось возбуждение, снизилась пассивность в связи с вопросами частной собственности.

Резюмируя проведенное исследование, приходим к общему выводу о том, что по эмоциональному компоненту отношения к системам социально-экономических ресурсов жизнедеятельности качество адаптации молодежи в рыночных условиях в настоящее время определяется:

– благоприятным фоном взаимодействия с людьми;

– появившимися признаками слабо-пассивного отношения к природе;

– неблагоприятной реакцией на идеально-конкретное событие — пенсию;

– перевозбуждение с чувством надежды от реалий системы социально-трудового функционирования;

– надеждами, мечтаниями и престижностью, которые молодые ожидают от реалий системы экономических эффектов труда, но при этом отрицательно реагируют на государственную собственность и испытывают напряжение и появившееся к настоящему времени небезразличие к вопросам частной собственности.

Главным для климата благоприятной адаптации и развития молодежи в современных социально-экономических условиях является поддержка государства, обучающих учреждений и предприятий в возможности предоставления и получения работы, информации, обеспечения качественных гуманистически ориентированных условий труда и достойной оплаты за профессиональный труд. Не менее важными становятся для молодежи в настоящее время вопросы воспитания обращению с природой и охрана окружающей природной среды в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. С. 184–186.
2. Генкин Б. М. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. 6-е изд., доп. М.: Норма, 2001. С. 96–97.
3. Готлиб А. С. Социально-экономическая адаптация россиян: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном взятом исследовании // Социология: 4М. 2000. № 12. С. 8; 5–24.
4. Грачев А. А. Психологическое проектирование производственной организации: Монография. СПб.: Изд-во АНО «ИПП», 2008. 187 с. С. 40.
5. Михнева С. Г. Рынок труда: методологические и теоретические основы познания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cis2000.ru/publish/books/book_39/index.shtml>.
6. Миэринь Л. А. Безопасность хозяйственных субъектов в условиях нестабильности среды. СПб.: СПбГУЭиФ, 1999. 207 с. С. 24–30.
7. Платонова Ю. Ю. Особенности адаптации молодежи к современному рынку труда [Электронный ресурс]. 2009. — Режим доступа: <http://www.psycosocwork.ru/654.0.html>.
8. Показатели развития человека: Доклад ООН 2007/2008 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.allianceau.com/pics/2007_oon.pdf.

9. *Свиридов Н. А.* Адаптационные процессы в среде молодежи (Дальневосточная ситуация) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mirrossii.ru/socis/msg/328548.html>. — СОЦИС Социологические исследования. 2009. №3. С. 37–35.
10. *Собчик Л. Н.* МЦВ — метод цветowych выборов. Модифицированный цветовой тест Люшера: Практич. руководство. СПб.: Речь, 2001. 112 с.
11. Социальная политика и качество жизни: Словарь. М.: ВЦИОМ, 2001. 288 с.
12. *Троицкая И. В.* Психология отношения к экономическим явлениям: Монография. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2004. 198 с. С. 71–75.
13. *Троицкая И. В.* Представления о способах повышения доходности от профессиональной деятельности в сознании субъекта труда // Прикладная экономическая психология: Сб. ст. / Редкол.: проф. С.Г. Ковалев [и др.]. СПб.: СПбГУЭиФ, 2006. С. 157–165.
14. *Троицкая И. В.* Гуманистический раздел экономической психологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №9 (42). С. 31–43.
15. *Троицкая И. В.* Подходы в методологии экономической психологии // Междунар. науч.-практ. конф. «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. 24–26 ноября 2008 г.». Матер. конференции. — СПб.: Изд-во НИЦ и «НВШ — СПб». 332. С. 279–283.
16. *Тупицына Н. А.* Организационно-психологические проблемы работающих студентов // Междунар. Науч.-практ. конф. «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития. 24–26 ноября 2008 г.». Матер. конференции. СПб.: Изд-во НИЦ и «НВШ — СПб». 332. С. 294–297.
17. Экономическая психология: теория, практика, образование: Научный доклад / Науч. ред. проф. А. И. Муравьев. СПб.: СПб ГУЭиФ., 1998. 50 с. С. 7–17.

REFERENCES

1. *Anan'ev B. G.* O problemah sovremennogo chelovekoznanija. M.: Nauka, 1977. S. 184–186.
2. *Genkin B. M.* JEkonomika i sociologija truda: uchebnik dlja vuzov. 6-e izd., dop. M.: Norma, 2001. S. 96–97.
3. *Gotlib A. S.* Social'no-jekonomicheskaja adaptacija rossijan: opyt sochetanija kolichestvennoj i kachestvennoj metodologii v odnom vzjatом issledovanii // Sociologija: 4M. 2000. №12. s. 8; S. 5–24.
4. *Grachjov A. A.* Psihologicheskoe proektirovanie proizvodstvennoj organizacii: Monografija. SPb.: Izd-vo ANO «IPP», 2008. 187 s. S. 40.
5. *Mihneva S. G.* Rynok truda: metodologicheskie i teoreticheskie osnovy poznaniya [JElektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.cis2000.ru/publish/books/book_39/index.shtml>.
6. *Mijerin' L. A.* Bezopasnost' hozjajstvennyh sub#ektov v uslovijah nestabil'nosti sredy. SPb.: SPbGUJEiF, 1999. 207 s. S. 24–30.
7. *Platonova JU. JU.* Osobnosti adaptacii molodjozhi k sovremennomu rynku truda [JElektronnyj resurs]. 2009. — Rezhim dostupa: <http://www.psycwork.ru/654.0.html>.
8. Pokazateli razvitija cheloveka: Doklad OON 2007/2008 gg. [JElektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.allianceau.com/pics/2007_oon.pdf.
9. *Sviridov N. A.* Adaptacionnye processy v srede molodjozhi (Dal'nevostochnaja situacija) [JElektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.mirrossii.ru/socis/msg/328548.html>. — SOCIS Sociologicheskie issledovanija. 2009. №3. S. 37–35.
10. *Sobchik L. N.* MCV — metod cvetovyh vyborov. Modificirovannyj cvetovoj test Ljushera: Praktich. Rukovodstvo. SPb.: Rech', 2001. 112 s.
11. Social'naja politika i kachestvo zhizni. Slovar'. M.: VCIOM, 2001. 288 s.
12. *Troickaja I. V.* Psihologija otnoshenija k jekonomicheskim javlenijam: monografija. SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. gos. arhitektur.-stroit. un-ta, 2004. 198 s. S. 71–75.
13. *Troickaja I. V.* Predstavlenija o sposobah povyshenija dohodnosti ot professional'noj dejatel'nosti v soznanii sub#ekta truda // Prikladnaja jekonomicheskaja psihologija: Sb. st. / Redkol.: prof. S. G. Kovalev [i dr.]. SPb.: SPbGUJEiF, 2006. S. 157–165.
14. *Troickaja I. V.* Gumanisticheskij razdel jekonomicheskoy psihologii // Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2007. № 9 (42). S. 31–43.

15. Troickaja I. V. Podhody v metodologii jekonomicheskoj psihologii // Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. «Jekonomicheskaja psihologija: sovremennye problemy i perspektivy razvitija. 24–26 nojabrja 2008 g.: Mater. konferencii. SPb.: Izd-vo NIC i «NVSH — SPb». S. 279–283.

16. Tupicyna N. A. Organizacionno-psihologicheskie problemy rabotajuwih studentov // Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. «Jekonomicheskaja psihologija: sovremennye problemy i perspektivy razvitija. 24–26 nojabrja 2008 g.: Mater. konferencii. SPb.: Izd-vo NIC i «NVSH — SPb». S. 294–297.

17. Jekonomicheskaja psihologija: teorija, praktika, obrazovanie. Nauchnyj doklad / Nauch. red. prof. A. I. Murav'ev. SPb.: SPb GUJeiF., 1998. 50 s. S. 7–17.

C. A. Kotova

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПЕДАГОГОВ С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Задачей данного исследования стало выявить специфику смысложизненных ориентаций людей, выбирающих профессию учителя, и описать ее изменение с возрастом. Показано, что студенты-педагоги существенно отличаются от студентов-медиков и экономистов по всем параметрам теста смысложизненных ориентаций, демонстрируя самые высокие значения. Подобные различия отсутствуют у специалистов. С увеличением стажа работы у экономистов повышается значимость параметра процесс жизни, а у педагогов снижаются значения по шкалам локуса контроля жизни и локуса контроля — Я.

Ключевые слова: педагог, смысложизненные ориентации, ригидность, локус контроля.

S. Kotova

FEATURES of LIFE-in-PURPOSE ORIENTATIONS and PERSONALITY PARAMETERS of TEACHERS WITH DIFFERENT WORK DURATION EXPERIENCE

The purpose of this study is to identify the specificity of Life-in-Purpose orientations of people choosing teaching profession, and to describe its variation with age. It is shown that the pre-service teachers are very different from medical students and economists in all test parameters of Life-in-Purpose orientations, demonstrating the highest values. These differences are absent for the specialists. For economists, after 20 years of work, the importance of 'process of life' parameter increases, and after the same period teachers get lower values on the scales of control of life locus and control-I locus.

Keywords: teacher, Life-in-Purpose orientation parameters, rigidity, locus of control.

В современной практике — не секрет, что большая часть студентов, заканчивающих педагогические вузы, либо не идет в школу, либо задерживается в ней небольшой срок [3; 7; 11; 15]. Именно поэтому, несмотря на непрерывную работу большого числа педагогических вузов, школа постоянно нуждается в учителях. В связи с этим остро встает вопрос — какие психологические особенности позволяют людям, выбравшим профессию учителя, оставаться в

школе, несмотря на низкую зарплату и отсутствие престижности профессии в обществе?

Все современные теории профессиональной мотивации различают внутреннюю и внешнюю мотивации [26–28], причем внутренняя в значительной мере опирается на смысловую сферу. В условиях, когда внешняя мотивация к работе учителем невелика, необходимо искать истоки во внутренней и, безусловно, в характере смысло-